

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки /специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Бандитизм: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Обучающийся

Ю.В. Ефремова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Несмотря на усилия по борьбе с преступными группировками, их деятельность продолжает нарастать. По информации Следственного комитета при МВД России, количество уголовных дел, возбужденных по статье 209 Уголовного кодекса РФ, падает с каждым годом. Эти дела часто охватывают множество инцидентов, что усложняет процесс их расследования. В судебной практике нередки случаи, когда возникают проблемы с определением степени тяжести преступлений данного рода, а также с их отделением от других похожих преступлений. Бандитизм, когда-то рассматриваемый как отдельный эпизод, теперь признан как независимый вид преступления, занимающий значительное место среди преступлений, связанных с насилием и использованием оружия. В свете этого, вопросы, связанные с бандитизмом, его классификацией и сложностями в квалификации преступлений, остаются весьма актуальными на сегодняшний день.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в следствии уголовно-правового противодействия бандитизму, как одному из опаснейших проявлений преступности против общественной безопасности.

Предметом исследования является комплекс уголовно-правовых норм, обеспечивающих такое противодействие, в том числе нормы современного российского уголовного законодательства о бандитизме, материалы судебной практики, данные официальной статистики.

Таким образом, исходя из объекта и предмета исследования, можем вылить цель настоящей работы, которая заключается в комплексном исследовании бандитизма, как противоправного явления.

Обусловленная целями и задачами, имеющая объект и предмет, настоящая работа состоит из: введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения об ответственности за бандитизм	7
1.1 Развитие законодательства об ответственности за бандитизм	7
1.2 Понятие и признаки бандитизма по действующему законодательству	11
Глава 2 Виды ответственности за бандитизм.....	35
2.1 Ответственность за создание и (или) руководство бандой	35
2.2 Ответственность за участие в составе банды.....	38
Глава 3 Вопросы квалификации бандитизма	44
3.1 Отграничение бандитизма от смежных составов	44
3.2 Вопросы квалификации бандитизма по совокупности с другими преступлениями.....	54
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность темы. Сегодня человек, а также его права и свободы, являются высшей ценностью современного демократического государства. Данное положение отражено не только во внутригосударственном законодательстве, но также и в международно-правовых актах, таких, как Всемирная декларация прав человека. На этом основании каждое государство, в частности и Россия, разработало комплекс правовых норм, направленных на защиту общественных, личных и государственных интересов, а также на создание безопасных условий труда в различных организациях и учреждениях.

Преступления, такие как бандитизм, подрывают общественный порядок, наносят урон интересам граждан и государства, и ставят под угрозу жизнь и здоровье людей. Законодательство четко определяет бандитизм как тяжкое преступление, связанное с созданием вооруженных групп для нападения на людей и организации. История 1990-2000 годов показывает, как бандитские формирования могли захватить контроль над значительной частью экономики, угрожая стабильности и существованию самого государства. Согласно данным правоохранительных органов, в тот период преступные группировки оказывали влияние на тысячи предприятий различных форм собственности, банков и рынков, что подчеркивает масштаб угрозы, с которой столкнулось общество.

Несмотря на усилия по борьбе с преступными группировками, их деятельность продолжает нарастать. По информации Следственного комитета при МВД России, количество уголовных дел, возбужденных по статье 209 Уголовного кодекса РФ, растет с каждым годом. Эти дела часто охватывают множество инцидентов, что усложняет процесс их расследования. В судебной практике нередки случаи, когда возникают проблемы с определением степени тяжести преступлений данного рода, а также с их отделением от других похожих преступлений. Бандитизм, когда-то рассматриваемый как отдельный

эпизод, теперь признан как независимый вид преступления, занимающий значительное место среди преступлений, связанных с насилием и использованием оружия. В свете этого, вопросы, связанные с бандитизмом, его классификацией и сложностями в квалификации преступлений, остаются весьма актуальными на сегодняшний день.

Степень разработанности темы. Исследование темы бандитизма получило широкое освещение в научных трудах известных ученых, среди которых можно выделить Ю.В. Альтшуля, И.А. Бобракова, Л.Н. Гусева и многих других.

Эта тема затрагивает общественные отношения, которые нарушаются действиями бандитских группировок. Основным вопросом исследования является анализ уголовной ответственности за деяния, квалифицируемые как бандитизм.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в следствии уголовно-правового противодействия бандитизму, как одному из опаснейших проявлений преступности против общественной безопасности.

Предметом исследования является комплекс уголовно-правовых норм, обеспечивающих такое противодействие, в том числе нормы современного российского уголовного законодательства о бандитизме, материалы судебной практики, данные официальной статистики.

Таким образом, исходя из объекта и предмета исследования, можем вылить цель настоящей работы, которая заключается в комплексном исследовании бандитизма, как противоправного явления.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

Во-первых, провести общее исследование положения об ответственности за бандитизм: развитие законодательства, понятие и признаки бандитизма по отечественному законодательству.

Во-вторых, проанализировать основные виды ответственности за бандитизм.

В-третьих, выявить основные проблемы квалификации бандитизма и пути их решения.

Для написания настоящей работы были использованы методы описания, анализа, синтеза, контент-анализа. Также применялся общенаучный диалектический метод познания социально-правовой действительности, который позволил всесторонне изучить предмет и объект исследования. Для написания настоящей работы и детального изучения темы также были использованы частно-научные методы, широко применялся формально-логический и системно-структурные методы.

Информационной базой для выполнения научно-исследовательской работы стали учебники, учебные пособия и монографии по уголовному праву, а также монографии современных авторов. Также для написания настоящей работы были использованы материалы, представленные в периодических изданиях по вопросам исследования квалификации бандитизма.

Нормативная база. Нормативно-правовую основу исследования составили: международные нормативные акты по защите прав человека, Конституция РФ, а также иные нормативно-правовые акты, касающиеся ответственности за бандитизм, а также Уголовный кодекс РФ и другие релевантные законодательные документы.

Структура исследования. Обусловленная целями и задачами, имеющая объект и предмет, настоящая работа состоит из: введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения об ответственности за бандитизм

1.1 Развитие законодательства об ответственности за бандитизм

Историческое изучение бандитизма выявляет его давние корни и важность в контексте уголовного права, подчеркивая его влияние на государственный порядок, общественную безопасность и законность. Однокоренное слово «бандит», равно как и «бандитизм» в целом в древнерусском законодательстве, например, в «Русской Правде», не встречаются. Однако, однородные преступления по данному законодательству все же присутствовали, но квалифицировались они как разбой.

Такое явление как бандитизм давно не ново для отечественного законодательства, оно проявлялось и дореволюционный период и в советский.

Поэтому возникает необходимость подробно изучить историческое становление бандитизма, как общественно опасного деяния, также его становление в уголовном законодательстве и развития уголовной ответственности за данное преступление.

Необходимо изучить корни термина банда, а также особенности формирования данного института, чтобы понять бандитизм, как социальное явление.

Непосредственно термин «бандитизм» появился в XVI веке, когда в Уставной книге было введено понятие «Разбойный приказ», ориентированный на борьбу с групповыми преступлениями. Далее же, Соборное уложение 1649 года уточняет меры борьбы с разбойничеством.

Слова «банда» и «бандит» происходят из французского языка (от слова «bande», означающего группу или шайку), что подчеркивает их историческую связь с понятием организованной группы преступников. Таким образом, бандитизм как преступление обладает длительной историей и специфическим значением в развитии уголовного права [19, с. 221].

Первое упоминание о понятии «шайка» в контексте уголовного законодательства России зафиксировано в Уложении о наказаниях 1845 года. Эти определения положили начало концепции банд и бандитизма в российском праве, подчеркивая важность организованности и подчинения лидеру в структуре таких групп.

Процесс эволюции термина «шайка» в «банду» занял примерно пять лет, отражая его историческое происхождение. В конце 19-го века в «преступном мире» начал использоваться термин «банды», а одно из заметных дел того времени, ведомое адвокатом С.П. Марголиным, носило название «Черная банда» [20, с. 28].

«В 1910 году был опубликован сборник детективов Н.В. Никитина «Варшавская банда», где, несмотря на наличие слова в названии, содержание касалось действий преступных группировок и шаяк. В 1911 году Л.Я. Лурье описывал суд над преступной группировкой, используя термин «бандитская шайка» [25, с. 1].

Известный юрист Н.С. Таганцев также упоминал этот термин под воздействием европейской юридической практики [43, с. 243].

После революционных событий и последующего обострения социальной ситуации в России начали формироваться стабильные вооруженные группировки, противодействию которым посвятили себя новые власти. В этот период они получили название «банды». Когда в 1926 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, определение и характеристика банд не претерпели изменений [26, с. 24].

«Бандитизм традиционно воспринимается как гравитирующее к государству преступление, несущее в себе высокую степень угрозы для основ общественного порядка и безопасности. Преступления, осуществляемые организованными вооруженными группами, всегда относили к категории особо тяжких. Уже в древней юридической записи «Русской Правды» зафиксированы санкции за групповое воровство.

В Соборном Уложении 1649 года вводится понятие ответственности за преступления, совершенные коллективно, уточняя тем самым рамки соучастия. В то время как Уложение о наказаниях 1845 года не упоминает термин «банда», заменяя его на «шайка», «злонамеренная шайка» или «сообщество», и устанавливает ответственность за серию серьезных преступлений, совершенных такими группами. Аналогичная трактовка прослеживается в Уложении о наказаниях 1903 года, где акцент делается не на бандитизме как таковом, а на сходных по своей сути преступлениях. По этим документам основным объектом преступлений шайки являлась собственность. Значительный поворот произошел с Уложением 1885 года, где шайка уже определяется как группировка, целью которой является совершение различных видов преступлений, тем самым расширяя спектр их незаконной деятельности». [20, с. 29].

В период советской эпохи тема бандитизма была впервые затронута в историческом контексте 20 июля 1918 года с принятием декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» [7], где началось официальное рассмотрение уголовных дел, связанных с бандитизмом. За этим последовал декрет от 20 июня 1919 года, который в условиях военного положения определял «бандитизм как действия группы лиц, занимающихся убийствами, разбоями и грабежами, включая помощь и скрывание действий таких групп, с акцентом на их вооруженность». Это понятие становится регулярно использоваться в документах и высказываниях правительственных представителей. В декрете от 19 февраля 1920 года было подчеркнуто необходимость усиления мер против бандитизма, определяя банды как группы, совершающие грабежи и разбой. Уголовное наказание за бандитизм было закреплено в статье 76 УК РСФСР 1922 года [45], где бандитизм описывался как организация или участие в преступных группах, осуществляющих разбойные нападения, с возможностью приговора к расстрелу или лишению свободы на срок до трех лет с конфискацией имущества в зависимости от обстоятельств дела. Помощь бандам

рассматривалась наравне с участием в них. Элементы советского законодательства по борьбе с бандитизмом наследовали опыт предшествующего дореволюционного периода, что отражало преемственность в развитии юридических норм [1, с. 97].

В советском законодательстве (таких как УК РСФСР 1922 г. – ст. 76, УК РСФСР 1926 г. – ст. 59.4) были закреплены понятия, которые активно использовались при трактовке групповых преступлений. Например, это следующие такие понятия как: «шайка», «скоп», «заговор». Сущность данных понятий заключалась в том, что они позволяли более точно и емко характеризовать специфику групповых преступлений. Они определяли определенную группу лиц, которые объединяются для совершения конкретного общественно опасного и неправомерного, противоправного и впоследствии виновного, наказуемого деяния.

«В 1927 году было принято Положение «О преступлениях государственных», в котором определение бандитизма было уточнено как «организация вооруженных групп и активное участие в их деятельности и нападениях...» [34]. Этот документ более четко описывал бандитизм, хотя и не давал полного определения термину. Термин «шайка» вышел из употребления, и была отменена характеристика бандитизма, связанная с материальной выгодой, подчеркивая, что мотивы бандитских нападений могут быть различными.

А.А. Пионтковский утверждал, что под бандой следует понимать любое сговорческое участие, вне зависимости от количества планируемых преступлений, где ключевым аспектом является вооруженность группы» [32, с. 187].

«До 1940-х годов наличие оружия и организованность группы были главными критериями для определения бандитизма. В годы Великой Отечественной войны и после нее в структуре НКВД, а затем МГБ СССР, было создано специализированное подразделение для борьбы с бандитизмом» [1, с. 96].

«В 1960 году в Уголовном кодексе РСФСР [46] был закреплена новая ст. 77, введенная в рамках закона «О уголовной ответственности за государственные преступления». Определение бандитизма в ней звучало как создание вооруженной группы для проведения нападений на различные организации и отдельных лиц, а также участие в таких нападениях. Данное определение позволило точнее разграничить бандитизм от других видов организованных преступлений, подчеркивая направленность деятельности банды на нападения» [1, с. 96].

С этого момента за бандитизм стали привлекать к ответственности строго при соблюдении всех критериев, указанных в законе. Эта статья оставалась неизменной до 1996 года, что свидетельствует о длительном процессе формирования юридического понятия бандитизма в России.

Таким образом, подводя итоги рассмотрению истории становления уголовной ответственности за бандитизм можно сделать вывод, что бандитизм законодателем дореволюционного и советского периодов относился к групповым преступлениям. В дальнейшем формировались отдельные определения банды и бандитизма. Впоследствии, нормами и положениями отечественного законодательства было установлено и определено, что банды являются совокупным субъектом бандитизма и тесно связаны с совершением данного уголовного преступления. На настоящий момент времени легальное определение бандитизма, а также состав данного уголовного преступления определены в соответствующих нормах и положениях УК РФ от 1996 года [44].

1.2 Понятие и признаки бандитизма по действующему законодательству

Как мы уже рассмотрели в предыдущем параграфе настоящей работы, бандитизм имеет достаточно глубокую историю в развитии уголовного законодательства.

Теперь стоит рассмотреть бандитизм, как понятие в российском законодательстве. Определить его признаки, по которым его можно квалифицировать именно как отдельное преступление.

В целом, первое появление бандитизма, как уголовного преступления, равно как и первая структурированная попытка дать определение данному термину, возникла во времена деятельности РСФСР. В УК РСФСР 1922 года был ограничен в терминологическом смысле, но уже дал первые признаки современному пониманию анализируемого вида преступления.

С принятием УК РФ в 1996 году были четко описаны ключевые характеристики банды, включая ее устойчивость, вооруженность и цель совершения нападений на граждан или организации.

В ст. 209 УК РФ отмечается, что бандитизм – это «создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)» [44].

Указанное определение охватывает лишь только основные признаки бандитизма, как преступного деяния. Более конкретно сущность данного преступления раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1).

Для определения состава бандитизма следует проанализировать все его элементы, а именно: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Под объектом преступления понимаются общественные отношения, которые подвергаются угрозе.

Проанализировав УК РФ, мы видим, что статья о бандитизме входит в главу 24 «Преступления против общественной безопасности», отсюда и определяется объект бандитизма – общественная безопасность. При этом данный объект весьма обобщен. В качестве дополнительного объекта выступают жизнь и здоровье граждан, отношения собственности.

Объективная сторона – это «внешнее проявление преступления, то есть проявление его вовне, представляющее собой совокупность внешних, объективных признаков (обстоятельств) преступления. Фактически это деяния, в форме действия или бездействия, с помощью которых достигаются цели, поставленные преступником» [9, с. 104].

«Бандитизм – это всегда действие, которое, согласно ст. 209 УК РФ, может быть выражено в следующих формах: создание банды, руководство бандой, участие в банде и в совершаемых бандой нападениях. Создание банды предполагает любые действия, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы и которые могут быть выражены в форме сговора, финансирования, поиска потенциальных членов и др. Руководство бандой предполагает построение стратегии деятельности банды, разграничение задач между ее членами, принятие решения по осуществлению преступных действий, распоряжение материальной базой и др. Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение определенными ресурсами» [9, с. 499].

«Субъектом бандитизма может являться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. При этом если лицо в составе банды совершило одно из определённых кодексом преступлений (убийство, нанесение телесных повреждений средней тяжести, нанесение тяжкого вреда здоровью), то оно может быть привлечено к уголовной ответственности с возраста 14 лет по соответствующим статьям УК РФ» [9, с. 499].

«Последний элемент состава преступления – субъективная сторона. При рассмотрении бандитизма как общественно опасного явления не возникает разногласий по поводу определения, какой формой вины оно характеризуется. Это всегда прямой умысел, при этом умысел организатора банды и ее участников может существенно различаться по своему содержанию» [11, с. 41-42].

Из выше представленного анализа ст. 209 УК РФ мы можем легко определить, что данная статья имеет формальный состав, так как для того, чтобы преступление считалось оконченным, необязательно, чтобы банда начала совершать нападения. Достаточно лишь самого факта создания такой группировки, это уже может считаться, как общеопасное деяние.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» «под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями - совершение нападений на граждан и организации. Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений» [33].

Устойчивость банды определяется как один из содержательных признаков бандитизма.

Устойчивость банды определяется с учетом достигнутых значений следующих формальных показателей:

- стабильность состава;
- тесная взаимосвязь между членами;
- согласованность действия между членами;
- постоянство форм и методов преступной деятельности;
- количество совершенных преступлений.

Например, банда под руководством А.Н. Далгатова отмечалась определенной структурой и распределением ролей, где руководитель выступал в качестве главенствующего лица с обязательными к исполнению

распоряжениями, принимая активное участие в преступлениях вместе с М.А. Алибековым. А.Н. Далгатов, выполняя лидерские обязанности в банде, занимался подбором мест и времени для нападений, использовал собственный автомобиль для перемещений, а также обеспечивал группу огнестрельным оружием и боеприпасами из своего арсенала для осуществления преступлений против граждан. Кроме того, он отвечал за деление и продажу похищенного [40].

Одним из ключевых критериев, определенных ст. 209 УК РФ для классификации группы как банды, является ее вооруженность. Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» «обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия» [33].

«При этом, важно не только само наличие оружия, но и осведомленность всех членов группы о его наличии. Элементы, не способные к реальному использованию в качестве оружия, не рассматриваются как доказательство вооруженности» [9, с. 499].

Согласно Федеральному закону от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», «оружие – это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов».

Оружие классифицируется на несколько видов:

- огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда;

- холодное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;
- метательное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии, метаемое с использованием мускульной силы человека (метательное бросковое оружие), а также оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядами, метаемыми с использованием механической энергии (метательное стрелковое оружие);
- пневматическое оружие – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа;
- газовое оружие – оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ;
- сигнальное оружие – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов [47].

Как отмечает В.С. Комиссаров, «преступная группа не может рассматриваться как банда без наличия хотя бы одного вида оружия среди ее членов. Наличие оружия, независимо от его использования в преступлении или принадлежности к определенному типу, является ключевым для определения группы как вооруженной. Так, любой предмет, соответствующий классификации оружия по его конструкции и предназначению, может подтвердить статус группы как вооруженной, если он имеется у одного из ее участников» [14, с. 22], [15, с. 98].

При определении, являются ли использованные в нападении предметы оружием, следует опираться на законодательство РФ о оружии и, при необходимости, на мнение экспертов. Определение факта использования оружия предполагает его активное применение в соответствии с предназначением.

В отличие от других групп, «статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападения. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и так далее». «Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось» [33].

Таким образом, «вооруженная преступная группа (банда) формируется для осуществления следующих преступлений:

- разбой;
- убийства;
- вымогательства с применением насилия;
- причинение вреда здоровью разной степени тяжести;
- прочие преступления, которые совершаются с применением насилия» [9, с. 499].

Так, из вышеприведенного примера следует, что «для совершения нападений группа использовала огнестрельное оружие, нелегально приобретенное А.Н. Далгатовым, включая пистолет Макарова (ПМ) и автомат Калашникова (АК-74) с соответствующими боеприпасами» [40].

А вот другой пример: О.А. Орошилов организовал вооруженную преступную группировку и вооружил ее огнестрельным оружием, указав на серьезность их намерений использовать это оружие в преступных целях. Оружие было решено хранить у О.А. Орошилова и использовать при осуществлении нападений, что подчеркивает преднамеренный характер их действий и их готовность к преступной деятельности. О.А. Орошилов вместе с другими участниками преступной группы организовали закупку

огнестрельного оружия. Их целью было незаконное приобретение, хранение, и использование двух обрезов охотничьих ружей для проведения преступных действий. Далее, действуя сознательно и по предварительному плану, О.А. Орошилов и его группа преступников начали незаконно распоряжаться обрезами, что подтверждается их действиями: вооружившись обрезами охотничьих ружей, они на автомобиле приехали к аптеке с целью разведки и подготовки к ограблению ее работников.

«В ходе скоординированных и преднамеренных действий, группа под руководством О.А. Орошилова, вооруженная обрезанными ружьями, осуществила нападение на аптеку, где под угрозой применения огнестрельного оружия они силой отобрали деньги у фармацевта В.И.В., являющиеся собственностью О.Л.Н. После успешного ограбления, оружие было скрыто в жилище Орошилова, где он продолжил его незаконное хранение» [37]. Позже, О.А. Орошилов и один из его соучастников, оба вооруженные ружьями, при поддержке водителя, не входящего в их преступную группу, провели разведку около заправки «Газпром» в преддверии очередного преступления. В конечном итоге, вооруженная группа, с участием постороннего лица в качестве водителя, осуществила нападение на заправку «Газпром», где с применением оружия было совершено разбойное нападение на работников и охранника, что позволило им завладеть денежными средствами. После совершения разбойных нападений, О.А. Орошилов вместе с соучастниками и одним лицом, не входящим в их преступное сообщество, перевезли обрезанные версии охотничьих ружей к месту проживания О.А. Орошилова для их дальнейшего незаконного хранения. В дальнейшем, стремясь к незаконному обогащению через преступную деятельность, О.А. Орошилов преднамеренно организовал серию вооруженных нападений, используя насилие против людей. Осознавая, что в одиночку ему не удастся осуществить задуманное, он решил сформировать и возглавить организованную и вооруженную группу. Для этого О.А. Орошилов предложил двум знакомым, по одному из которых было возбуждено отдельное

уголовное дело, присоединиться к нему для совершения вооруженных ограблений магазинов и заправок, «используя огнестрельное оружие – два обрезанных охотничьих ружья, причем одно из них было двуствольным, а другое одноствольным, оба пригодные для стрельбы. Эти лица согласились вступить в группу и участвовать в разбойных нападениях. С целью расширения своей преступной группировки, О.А. Орошилов привлек к участию в банде нового члена» [37], которым стал его бывший одноклассник.

О.А. Орошилов поделился с ним основными принципами и заданиями, которые стояли перед их группировкой, уведомил о наличии в их арсенале двух обрезанных охотничьих ружей и предложил ему присоединиться к планируемым нападениям. Его одноклассник согласился на предложение, тем самым укрепив состав банды и подтвердив готовность использовать огнестрельное оружие в ходе преступных действий.

При подборе новых членов для своей группы О.А. Орошилов обращал внимание на такие качества, как физическая подготовка, готовность к агрессивным действиям, корыстные мотивы, влияние на других и связи в преступном мире, учитывая, что двое из привлеченных уже имели судимости за умышленные преступления. О.А. Орошилов, занимая позицию лидера и стратега в банде, определял методы нападений на людей и объекты для грабежа, а также распределял роли и задачи среди участников для максимально эффективного выполнения задуманных операций. «В координации с другими членами группировки, он организовывал стратегию для проведения ограблений, привлекая новых участников в банду и назначая отдельных лиц для осуществления разведывательной работы перед выполнением заданий. О.А. Орошилов также лично участвовал в разведке целей для нападения, предоставлял из своего арсенала огнестрельное оружие – два обрезанных охотничьих ружья с патронами, а также маски и перчатки для маскировки. Он заботился о хранении и переноске оружия, активно участвовал в нападениях, угрожая и применяя насилие против жертв, в том

числе против В.И.В., забирал имущество у людей и организаций, а затем распределял добычу между участниками» [37].

Для реализации преступления достаточно совершения одного из нескольких «противоправных действий, а именно: формирование стабильной вооруженной группы, ее руководство, членство в такой группе или участие в ее преступных акциях, что делает преступление оконченным с момента выполнения хотя бы одного из этих действий» [37].

К примеру, до 22 февраля 2011 года, индивидуум № 1 (в отношении которого уголовное дело было прекращено в связи с его смертью), принял решение организовать стабильно функционирующую и вооруженную группировку для осуществления соответствующих преступлений, включая нападения на магазины, торгующие ювелирными украшениями. «По его указанию, участники группировки обязаны были следовать его командам без возражений. Для достижения целей преступной деятельности, индивидуум № 1 решил оснастить группу огнестрельным оружием для проведения атак на упомянутые объекты. В процессе воплощения в жизнь своих преступных деяний по созданию и руководству вооруженной группировкой, направленной против граждан и ювелирных магазинов, при полном осознании общественной опасности и незаконности своих действий, а также предвидении неизбежных опасных последствий, которые могут привести к нарушению общественной безопасности, порядка и нормальной работы организаций, желая результата своих действий, лицо № 1, обладая выразительными лидерскими способностями и опираясь на критерии региональной принадлежности и возраста, начало поиски потенциальных соучастников среди знакомых военнослужащих – людей, умеющих обращаться с оружием, владеющих техникой рукопашного боя, склонных к нарушению закона, имеющих желание легкой наживы и корыстного обогащения нелегальным путем, с презрением к законам и человеческой жизни. Для этой цели до указанной даты индивидуум № 1 привлек к участию в деятельности группировки своих доверенных друзей» [36].

В представленном примере из правоприменительной практики, мы видим, что гражданин с корыстным умыслом начал формирование банды с целью нападения на ювелирные магазины. Тем самым, данное противоправное деяние уже попадает под квалификацию ст. 209 УК РФ.

Бандитские деяния представляют собой серьёзное нарушение закона и проявляются в разнообразных видах. Важно подчеркнуть, что цели таких агрессивных действий могут быть различными – от единичных нападений на людей, до систематических ограблений магазинов.

Они касаются как общественной безопасности, так и частной собственности или личностей. Преступления такого рода чаще всего направлены против общественного порядка, поскольку действия, осуществляемые вооружёнными группировками, создают угрозу для общества в целом и нарушают основы безопасности, установленные государством.

Бандитизм всегда предполагает под собой совершение нападения на конкретное потерпевшее лицо. В качестве такового может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо, которые являются непосредственно субъектами права.

В качестве целей для нападений бандиты могут выбирать различные объекты, начиная от коммерческих учреждений, таких как банки, магазины, рестораны, и заканчивая отдельными людьми.

Причины для таких нападений также могут варьироваться: от желания наживы до более тяжких преступлений, таких как изнасилование, торговля людьми или распространение наркотиков [8, с. 234].

«Примером может служить группировка, известная в прессе как «банда амазонок», целью которой были работники правоохранительных органов, с целью совершения ограблений и убийств» [48, с. 229].

«Преступления бандитизма включают в себя не только создание и участие в вооруженных группировках, но и активное руководство такими

группами и непосредственное участие в нападениях» [48, с. 229]. Любое из этих действий само по себе рассматривается как завершенное преступление.

Важным аспектом такого преступного объединения является их предварительная подготовка и целенаправленность на выполнение агрессивных действий [48, с. 229]. При этом, характеристика банды выходит за рамки простого собрания людей, подразумевая наличие сильной внутренней связи и общности целей [2, с. 277].

Критерии квалификации деяний как бандитизма устанавливаются не только по факту совершения нападений, но и по факту создания организованной группы с целью таких нападений.

Особое значение придается единству и согласованности действий членов группы, что делает их соучастниками в совершении преступлений. Эти особенности делают группу более опасной, поскольку их действия направлены на выполнение особенно серьезных преступлений.

Таким образом, бандитизм включает в свой состав главный признак соучастия – наличие нескольких лиц, участвующих в совершении преступления. Чаще всего достаточно двое лиц, чтобы их общественно опасные деяния были квалифицированы как совершенные в соучастие или в рамках определенной банды.

«Существует мнение среди юристов, что прочность и единство являются ключевыми элементами, определяющими сложную структуру участия в преступных группировках, отражая при этом как личностные, так и социальные аспекты отношений между членами таких групп» [30, с. 103]. Некоторые эксперты подчеркивают, что эти характеристики необходимы для понимания динамики внутри преступных объединений, в то время как другие считают, что достаточно одного элемента – единства, чтобы описать взаимодействие внутри группы [30, с. 103].

Иными словами, отдельные ученые полагают, что для определения бандитизма достаточно только формирования людей, которые совершают какие-либо преступные посягательства в составе группы. Однако, между

соучастием и бандитизмом имеется достаточно тонкая грань, которая и выражается в межличностных отношениях внутри такой группы, а также в социальных ролях каждого из участника банды.

Большинство специалистов склоняются к мнению, что именно комбинация обоих этих аспектов наилучшим образом отражает сущность и действия организованных преступных групп. Примером таких группировок могут служить банды, действовавшие на Северном Кавказе, где под руководством известных лидеров они совершали серьезные преступления, демонстрируя высокую степень организованности и опасности.

В частности, на территории Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Ставрополя были зафиксированы действия трех банд, руководимых Борлаковым, Дыговым и Казановым, объединявших более 30 человек. Эти группы были ответственны за ряд убийств и нападений, что привело к арестам и возбуждению ряда уголовных дел против их членов [29, с. 45].

Чтобы преступление было правильно квалифицировано, достаточно наличия одной цели преступления и одного акта нападения, независимо от его масштаба [28, с. 242].

В «современных условиях способы совершения преступлений становятся всё более изощренными, что ведет к увеличению как физических, так и материальных потерь, а также негативно сказывается на морально-этических ценностях общества» [18, с. 62], часто приводя к необратимым последствиям.

«Лица, организующие и возглавляющие преступные группы, могут быть привлечены к ответственности с 16 лет, в то время как участие в деятельности таких групп может повлечь уголовную ответственность с 14 до 16 лет в зависимости от характера и тяжести совершенных преступлений.» [9, с. 156].

Одним из наиболее сложных аспектов рассмотрения бандитизма по ч. 2 ст. 209 УК РФ является его объективная сторона, связанная с уникальной формой соучастия, которая не имеет прямого описания в Общей части УК РФ.

«Отличительной особенностью рассматриваемого преступления заключается в том, что вовлеченность в деятельность банды выражается не только в активном участии в преступных посягательствах, но также и в оказании некоторой помощи, например, финансовой, либо же осуществление иной поддержки (обеспечение транспортном, оружием и так далее)» [18, с. 62].

Таким образом, любые «действия непосредственных участников банды, которые способствовали деятельности банды в целом, попадают под квалификацию по ст. 209 УК РФ» [18, с. 62]. И в данном случае ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется, поскольку сама суть соучастия уже включено в распределение ролей в банде.

Однако, если человек не «состоял в банде, но оказывал ей непосредственное содействие, помогал, то здесь будет стоять уже вопрос о применении ст. 209 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Исходя из вышесказанного, мы приходим еще к одной особенности квалификации бандитизма, а именно момент, когда субъект становится членом банды.

В науке существует распространенное мнение, что лицо, которое еще не успело принять участие в активных преступных посягательствах, но уже состоит в банде, также подлежит уголовной ответственности наравне с остальными участниками банды» [38, с. 331].

Представленная позиция не соответствует основному принципу уголовного права о том, что ответственность за преступление несет человек, который его непосредственно совершил.

Полагаем, дабы привлечь к ответственности виновное лицо необходимо учесть следующие незаконные действия, которые могут совершаться в составе банды и являются подтверждением отнесения конкретного лица к конкретной банде:

- «осуществление нападения;
- снабжение банды оружием, денежными средствами, транспортом и так далее;

- поиск целей для совершения преступлений;
- непосредственное руководство бандой, распределение ролей;
- ведение какой-либо отчетности по деятельности банды и так далее» [18, с. 62].

В Постановлении Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1 отмечается, что «участие банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и тому подобное».

По ч. 2 ст. 209 УК РФ участие в нападении, осуществленном бандой, должно квалифицироваться как бандитизм даже для тех, кто не является ее членами, но осознает свое участие в преступлении, проводимом бандой.

«Лица, которые не являлись членами преступной группировки и не участвовали напрямую в ее агрессивных действиях, но оказывали ей поддержку в преступлениях, должны быть привлечены к ответственности в соответствии со ст. 33 УК РФ. Судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ» [33].

«Исходя из этого анализа, можно сделать вывод, что формулировка об участии в преступной группе или нападениях, совершенных группой, является избыточной и ее можно исключить для достижения большей систематичности в уголовном законодательстве, связанном с бандитизмом. В этой связи предлагаем ч. 2 ст. 209 УК РФ изложить следующим образом: Участие в преступной группе подлежит наказанию...» [49, с. 222].

Бандитизм напрямую угрожает основам безопасного общественного уклада, поскольку действия банд создают значительную опасность для порядка и благополучия граждан.

Нападения, инициированные такими группами, часто приводят к трагическим последствиям, включая смерть и тяжелые травмы людей, а также значительный ущерб собственности. Вред, наносимый такими действиями, не ограничивается физическими потерями, но и глубоко затрагивает общественное чувство безопасности.

Так, в ранее приведенном примере с бандой О.А. Орошилова, другой участник, играя роль ключевого исполнителя в этой организованной и вооруженной группе, вместе с остальными задействованными лицами разрабатывал тактику нападений, занимался хранением и переноской оружия, проводил разведывательные мероприятия перед акциями и непосредственно участвовал в самих ограблениях. Этот член группы также угрожал жертвам, используя физическое насилие для завладения их собственностью, после чего получал свою долю от украденных денег.

Еще один участник данной банды, сыграл ключевую роль в деятельности группировки, предоставив свой автомобиль для быстрого перемещения во время проведения ограблений. Этот человек также занимался хранением огнестрельного оружия и его перевозкой, проводил разведывательные действия в преддверии преступлений и исполнял обязанности водителя во время разведки. «Он активно участвовал в нападениях, организованных бандой, угрожая жизни и здоровью жертв с помощью огнестрельного оружия – обреза ружья. Кроме того, он вовлек в преступную деятельность свою подругу, которая приняла участие в одном из нападений на заправочную станцию «Газпром», несмотря на то, что она не являлась членом их группы. За свою роль в ограблениях он получал долю от украденного имущества». Следующий член банды, выполняя роль активного исполнителя в преступной группировке, участвовал в двух нападениях, организованных группой» [37]. Этот человек проводил разведку территории

как самостоятельно, так и вместе с остальными членами группы перед выполнением заданий, при себе имея огнестрельное оружие. В процессе этих операций он занимался грабежом, получая свою долю от похищенного. «Группа, сформированная О.А. Орошиловым, обладала всеми характеристиками организованной банды: вооруженностью, включая наличие двух обрезанных охотничьих ружей, одно из которых было двуствольным, а другое одноствольным, готовыми к использованию, и сознание этого факта всеми участниками; устойчивостью, проявляющейся в постоянном, но расширяющемся составе, основанном на общих связях, дружбе, четком распределении задач и ролях внутри группы, действующей согласно подробному плану и подготовке к каждому преступлению, придерживаясь определенной роли, определенной общей корыстной целью, с четким разделением на лидерство и подчинение, обладая долгосрочным планом действий и стабильностью в методах преступной деятельности, что привело к совершению трех особо тяжких преступлений» [37].

Представленный пример из судебной практики ярко иллюстрирует нам все признаки бандитизма.

На его основе можно отметить, что для признания группировки бандой, она должна соответствовать четырем ключевым характеристикам:

- состав: банда должна состоять минимум из двух человек, формируя организованную и стабильную группу, целенаправленно собравшуюся для проведения агрессивных действий против людей или институтов;
- вооружение: согласно законодательству, важнейшим атрибутом является оснащенность оружием, включая огнестрельное, холодное, и даже самодельное, а также взрывные механизмы и другие типы вооружений;
- намерения: основной целью является выполнение нападений на индивидов и организации;

- единство: группа характеризуется высоким уровнем внутренней солидарности, подразумевая наличие общих целей и тесной связи между участниками, объединенными для достижения специфических задач.

«Бандитские объединения характеризуются системой взаимной ответственности и наличием общего фонда средств, известного как «общак». Показатели надежности такой группы включают постоянство состава, тесное взаимодействие между членами, единство их действий, однородность применяемых методов и долговременность деятельности, а также общее количество проведенных операций. Сплоченность группы является ее ключевым внутренним атрибутом» [27, с. 176].

Преступление считается совершенным, когда достигнут основной замысел, независимо от реализации всех запланированных действий.

«Формирование банды подразумевает любые действия, приводящие к созданию организованной и стабильно функционирующей вооруженной группы для нападений на людей или структуры. Эти действия могут включать договоренности, поиск и подбор соучастников, финансовую поддержку, приобретение вооружения и другое» [35]. Лидерство в банде означает принятие решений относительно планирования, финансирования и организации преступлений, а также координацию атак.

Принадлежность к банде «не ограничивается участием в нападениях, но также включает в себя активные действия по поддержке группы, такие как обеспечение финансирования, вооружения, транспорта, а также поиск целей для атак» [31, с. 22].

«Формирование банды может происходить двумя способами: прямым созданием таковой либо трансформацией уже существующей преступной группы в вооруженную группировку с изменением ее основных целей. Инициаторы создания банды стремятся набрать членов, обладающих как физической силой, так и умственными способностями, для выполнения различных задач» [31, с. 22].

Основным связующим элементом в банде служат эгоистические стремления ее участников и их личные интересы.

Лидер банды занимается вопросами обеспечения оружием и поиска источников финансирования для дальнейшей деятельности, создавая структурированную сеть взаимодействий, направленную на достижение целей группировки.

«Переход преступной группы в статус банды может быть вызван изменениями в их первоначальных задачах или приоритетах лидеров, а также общим решением участников группы. Для этого необходимо совершение ключевых действий, отвечающих основным критериям банды. Принадлежность к банде и выполнение любой работы в ее интересах может привести к уголовной ответственности, не только за участие в нападениях. Объектами преступлений банды могут быть как организации и учреждения, так и отдельные граждане, причем мотив нападения не влияет на квалификацию деяния» [27, с. 177].

«Любой субъект, участвующий в действиях банды и сознательно осознающий свое участие в таковой, подлежит привлечению к ответственности согласно ст. 209 УК РФ» [27, с. 177].

Взгляды на устойчивость и сплоченность как общих признаков организованной группы, среди специалистов различны. Так, В.П. Ревин описывал устойчивость как «особую форму взаимоотношений среди членов, определяемую психологическим климатом и перспективными планами, которые свидетельствуют о потенциально длительном существовании группы и продолжительных связях между ее членами. Сплоченность же интерпретировалась как выражение организованного стремления и психологического единства участников». [39, с. 453].

По мнению Ю.А. Красикова, «ключевым аспектом устойчивости преступной группы является наличие постоянных отношений между ее членами и применение определенных методов в процессе планирования или осуществления преступлений. Такая устойчивость указывает на

предварительные договоренности и высокую степень организованности группы. Сплоченность же определяется через социально-психологические связи внутри преступного сообщества, подчеркивая единство его членов в стремлении к достижению незаконных целей.

В структуре банды наблюдается четкое распределение ролей для выполнения общей противоправной задачи. Автор поднимает вопрос о несоответствии в использовании законодателем терминов «устойчивость» и «сплоченность» как критериев для разграничения организованных групп и преступных сообществ, указывая на то, что сплоченность уже включает в себя элементы организованности и устойчивости, а также вооруженность. Предлагается устранить из уголовного кодекса понятие «преступная организация», поскольку между ним и понятием «организованная группа» существует минимальная разница. В то же время, определение преступного сообщества как совокупности нескольких организованных групп или их лидеров не вызывает затруднений и является достаточно ясным» [17, с. 422].

Иногда банды не обладают сложной организацией, а формируются из нескольких человек для проведения одиночных нападений. Здесь на практике могут возникать некоторые вопросы.

Для применения ст. 209 УК РФ необходимо доказать, что хотя бы один член группы владел оружием, а остальные были осведомлены об этом.

К ответственности за преступления, совершенные в составе банды, могут быть привлечены лица старше 16 лет, признанные вменяемыми. Лица в возрасте от 14 до 16 лет несут ответственность только за преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Если в составе банды действует должностное лицо, использующее свое служебное положение для совершения преступлений, это образует квалифицированный состав преступления.

«Под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и

атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п.» [33].

В связи с этим высказывается мнение «о необходимости уточнения определения бандитизма, чтобы исключить неоднозначность в трактовке и предотвратить возможность переквалификации действий, относящихся к ст. 209 УК РФ, в менее серьезные преступления, что может привести к назначению более мягких санкций» [5, с. 331].

Также подчеркивается важность точного определения состава, характеристик и целей бандитизма для корректной оценки действий, совершенных членами преступной группы, и исключения шанса на смягчение ответственности за подобные преступления.

«Субъектом данного преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ)» [33].

«Для лиц младше 16 лет, но старше 14 лет, ответственность наступает за отдельные деяния, совершенные в рамках деятельности банды, как, например, убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ. Субъективная составляющая преступления выражается через прямой умысел, то есть осознание индивидуумом своего участия в создании или деятельности вооруженной банды с определенной целью, а также желание принять в этом участие. Если лицо не осознает своего участия в преступлениях банды, оно несет ответственность за конкретное совершенное преступление, такое как разбой» [5, с. 331].

«Цель преступления заключается в осуществлении нападения на граждан и организации с последующим завладением имуществом» [5, с. 331].

Таким образом, на основании проведенного исследования, можем сделать некоторые выводы:

Во-первых, история развития законодательства об ответственности за бандитизм уже достаточно обширная.

Непосредственно термин «бандитизм» появился в XVI веке, когда в Уставной книге было введено понятие «Разбойный приказ», ориентированный на борьбу с групповыми преступлениями.

Далее, Соборное уложение 1649 года уточняет меры борьбы с разбойничеством.

Слова «банда» и «бандит» происходят из французского языка (от слова «bande», означающего группу или шайку), что подчеркивает их историческую связь с понятием организованной группы преступников. Таким образом, бандитизм как преступление обладает длительной историей и специфическим значением в развитии уголовного права [19, с. 223].

Первое упоминание о понятии «шайка» в контексте уголовного законодательства России зафиксировано в Уложении о наказаниях 1845 года.

Эти определения положили начало концепции банд и бандитизма в российском праве, подчеркивая важность организованности и подчинения лидеру в структуре таких групп.

Следующий этап развития термина «бандитизма» приходится на революционный период российской истории.

В 1917 году термин «шайка» уже не использовался в том значении, в котором его подразумевали. Декрет Народных Комиссаров РСФСР «О суде» от 20 июля 1918 года закрепляет такие термины как «банда» и «бандитизм».

Реформирование уголовного законодательства 1926 года особых изменений в ст. 76 УК РСФСР 1922 года не внесло, однако рост данного рода преступлений на начало 1930-ых годов был достаточно высоким.

Особенно данное преступление было распространено на Северном Кавказе. В 1927 году была внесена новая характеристика бандитизма, подчеркивающая организацию вооруженных групп и их действия против

общественного и государственного порядка. Это определение действовало в течение многих лет, хотя с 1960-х годов случаи применения данной статьи в судебной практике стали редкими [1, с 98].

Однако военное и послевоенное время привели к расширению интерпретации бандитизма в правоприменительной практике, что подтверждается созданием в структуре НКВД, а затем и МГБ СССР, специализированного управления по борьбе с бандитизмом, активно действовавшего против вооруженных формирований в Западной Украине и Прибалтике.

Во-вторых, бандитизм – это преступление против общественной безопасности, которое заключается в создании устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а также в руководстве такой группой или участии в совершаемых ею нападениях.

Целью преступления являются нарушения общественной и государственной безопасности. Бандитские деяния представляют собой серьёзное нарушение закона и проявляются в разнообразных видах. Важно подчеркнуть, что цели таких агрессивных действий могут быть многообразными. Они касаются как общественной безопасности, так и частной собственности или личностей.

Преступления такого рода чаще всего направлены против общественного порядка, поскольку действия, осуществляемые вооружёнными группировками, создают угрозу для общества в целом.

Любые действия непосредственных участников банды, которые способствовали деятельности банды в целом, попадают под квалификацию по ст. 209 УК РФ.

Под категорией социальной безопасности необходимо понимать состояние защищенности сфер общественной жизни.

В свою очередь, общественный порядок представляет из себя устоявшееся в социальных связях между участниками общественных отношений упорядоченность взаимодействия, обеспечивающая взаимную

безопасность и соблюдение прав, свобод и законных интересов соответствующих субъектов.

Видовым объектом, исходя из содержания главы 24 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность общественного порядка, понятие которого было проанализировано выше при анализе родового объекта преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ.

Категория непосредственного объекта бандитизма исчерпывающим образом характеризуется при анализе видового объекта, поскольку в качестве такового в отношении состава ст. 209 УК РФ выступает общественная безопасность

На основании проведенного анализа научных позиций, истории и судебной практики, мы пришли к выводу, что определение бандитизма должно быть четкой и строгой: «участие в нападениях может осуществляться как членами банды, так и лицами вне ее состава» [23, с. 48].

Иными словами, субъекты, которые не относят себя к банде, но принимали участие в нападении вместе с бандой, также должны быть привлечены к ответственности согласно ч. 2 ст. 209 УК РФ, подобно тому, как это предусмотрено ст. ст. 210 и 282.1 УК РФ.

Глава 2 Виды ответственности за бандитизм

2.1 Ответственность за создание и (или) руководство бандой

«Под созданием банды понимаются любые деяние, в результате которых образовалась исследуемая преступная организация» [13, с. 65].

«В качестве руководства бандой следует признавать принятие обязательных решений, касающихся деятельности банды, как организационного, управленческого, так и иного характера» [13, с. 65]. Следовательно, в данном случае речь идет о конкретных волевых усилиях руководителя (руководителей), направленные на реализацию целей банды.

Создание преступной структуры включает поиск кандидатов для её формирования, манипулирование этими людьми с целью их включения в вооружённую группировку; приобретение оружия, разработка стратегий криминальной деятельности и распределение функций среди участников. Этот процесс подразумевает осуществление разнообразных мероприятий, направленных на консолидацию устойчивого вооруженного коллектива для проведения нападений [13, с. 65].

Пример: когда лица совершили убийство полицейского с целью захвата оружия, что было предусмотрено в рамках подготовки к вооружённым преступлениям против общества, их действия напрямую подпадают под ст. 209 УК РФ. Эта норма не только карает за членство в криминальной организации, но и непосредственно наказывает за процесс её создания и оснащения оружием для совершения насильственных преступлений.

Формирование организованной вооруженной группы для агрессивных целей против гражданских лиц или общественных структур включает в себя многосторонние действия. Каждый из таких актов должен быть чётко очерчен и указан судебным решением, с обязательным представлением конкретного доказательной базы. При этом установление наличия вооруженной банды как

самостоятельного преступления предваряется демонстрацией улики по каждому совершенному нападению.

Согласно российскому уголовному законодательству (ч. 1 ст. 209 УК РФ), создание такой группировки считается окончанным преступлением, поскольку с момента её формирования банда приобретает способность к применению насилия для реализации уставленных задач. Особенностью данного деяния является его отнесение к категории преступлений со специальным составом из-за наличия вооружения и готовности к насилию.

Создание вооруженной группировки выступает как первоначальная стадия, после которой банда приобретает устойчивость.

В дальнейшем действия организатора могут варьироваться: он может возглавить структуру или интегрироваться в её ряды (в зависимости от этого его статус определяется как «организатор-руководитель» или «организатор-участник»).

Согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ, организатор несет полную ответственность за все преступления банды, если они входили в его первоначальный умысел, так как ст. 209 (1 и 2 части) рассматривают разные формы бандитизма с самостоятельными элементами.

В реальных обстоятельствах возможен сценарий, когда инициатор создания вооруженной группировки сразу же покидает её.

В такой ситуации он всё равно подлежит уголовному преследованию по ч. 1 ст. 209 УК РФ из-за завершенности преступления с момента фактического формирования банды.

Однако, если процесс создания не был доведён до конца (группа ещё не вооружена и полноценно сформирована), вопрос о добровольном отказе организатора может рассматриваться отдельно. Тем не менее, при указанных обстоятельствах организатор обязан предпринять все возможные шаги для предотвращения формирования преступного сообщества другими лицами, которых уже вовлек в замысел.

К таким ситуациям применяется ч. 4 ст. 31 УК РФ: если организатор начал процесс создания вооруженной группы и не довел его до конца по причине вмешательства правоохранительных органов или независимых от него событий, он подлежит ответственности за попытку образования банды. В случае отказа от дальнейших действий по созданию сообщества – это обстоятельство может рассматриваться в качестве смягчающего вину фактора.

После становления организованной вооруженной структуры основные управленческие функции переходят к ее лидеру, который не обязательно должен быть первоначальным организатором – ими может стать любой член банды, взявший на себя руководство.

Руководитель определяет стратегию и тактику преступных действий:

- выбирает направления деятельности;
- решает вопросы выбора целей для нападений;
- осуществляет «воспитательную» работу среди участников, включая наказание за проступки;
- принимает решения о физическом устранении свидетелей и потерпевших;
- организует сбыт украденного имущества.

Особенностью руководителя является его ключевая роль в принятии решений: именно он определяет, что, когда и как будет совершено бандой на ближайшую или долгосрочную перспективу.

Руководство предполагает, что лицо, создавшее банду или одна из ключевых фигур бандформирования одновременно берет на себя роли главаря и организатора (при этом полностью несёт ответственность как за создание структуры, так и за её последующее управление).

Выдвижение руководителем же другого лица без его участия в создании должно происходить следующим образом: с момента официального принятия решения об исполнении функций главы или лидера банды, подтвержденного конкретными действиями (как непосредственное руководство операцией,

участие в разработке криминальных планов, возглавление подразделений и прочие), преступное деяние считается оконченным для данной персоны.

Таким образом, наиболее угрожающим проявлением бандитской деятельности является собственно создание банды с последующей её управленческой деятельностью; однако на практике доминирующую роль занимает активное участие в составе группировки и непосредственное совершение ею преступлений.

Согласно ч. 1 ст. 209 УК РФ за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Из чего мы можем сделать вывод, что бандитизм (ст. 209 УК РФ) относится к категории особо тяжких преступлений и несет за собой большую общественную опасность.

2.2 Ответственность за участие в составе банды

«Уголовная ответственность — это основное понятие уголовного права.

Уголовная ответственность является главной формой применения уголовного закона.

В русском языке термин ответственность понимается как обязанность, необходимость отдавать отчет своим действиям, поступкам и тому подобное и отвечать за их возможные последствия, за результат чего-либо» [17, с. 88].

Уголовная ответственность считается наиболее строгим видом ответственности в законодательстве. Данная ответственность наступает за совершение преступления.

«Под участием в банде понимается деятельность лица, входящего в состав банды, являющегося её членом. Это не обязательно непосредственное участие в совершаемых нападениях, но и выполнение иных действий в интересах банды, например, направленных на её финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подбор объектов для нападения и тому подобное» [44].

Принадлежность к бандитизму может быть установлена на основании одного факта членства в вооруженной группировке: это включает как само включение в состав такой структуры, так и активное содействие ее деятельности через выполнение преступных действий от имени группы. То есть, чтобы «нести ответственность за бандитизм, совсем необязательно совершать вооруженные нападения с применением насилия, достаточно выполнения других действий, которые будут помогать банде продолжать свою деятельность» [13, с. 65].

«Такой деятельностью признаются:

- поставка вооружения,
- выбор цели для нападений,
- укрытие бандитов или их оружия,
- хранение и распределение похищенного имущества,
- предоставление убежищ для сборищ членов группировки и даже привлечение новых участников» [13, с. 65].

Кроме того, состав преступления наличествует в ситуации, когда не «член банды принимает участие в нападении при осознании его принадлежности к вооруженной группе» [13, с. 65].

«Участие на уровне рядовых членов квалифицируется по ч. 2 ст. 209 УК РФ за участие как непосредственно в самих нападениях» [13, с. 65], так и за поддержку банды через:

- финансовое обеспечение,
- снабжение оружием,
- поиск целей для атак,

- организацию транспорта
- взаимодействие с коррумпированными представителями правоохранительных органов.

При этом участие в нападениях включает прямое включение даже одного лица, не являющегося членом банды, но осознававшего свою роль в преступлении группировки.

Участники криминальной группировки приходят к единому плану действий и ролей внутри преступного сообщества; это взаимное соглашение предусматривает от каждого из них четкое выполнение predetermined функций в рамках общего противозаконного замысла, а также осознание принадлежности к банде как ключевой составляющей данной совместной деятельности.

Признание лица полноправным участником банды происходит с момента его информированности о криминальных намерениях группировки и последующего активного согласия на вступление, подтвержденное конкретными поступками.

Знание всех или даже нескольких членов не является критическим условием; достаточно установленного взаимодействия хотя бы с одним участником банды (включая ее главу), при наличии осознания своей роли.

Лица, оказывавшие содействие вооруженной банде в преступлениях без фактического членства и «участия в нападениях, рассматриваются как соучастники. Однако систематическое оказание помощи автоматически включает их в состав группировки» [13, с. 65].

«Несовершеннолетние от 14 до 16 лет, состоявшие или участвовавшие в преступлениях вооруженной банды, подлежат уголовному преследованию за конкретные деяния по ст. 20 УК РФ» [13, с. 65].

«Таким образом, при осознанном согласии на участие и взаимодействии с членами (даже одним) или руководителем группировки, лицо приобретает статус полноправного участника банды и несет ответственность за все ее

действия в рамках уголовного закона для данной категории преступлений» [13, с. 65].

«Также существуют в уголовном законе и квалифицирующие признаки. Применительно к бандитизму, как уголовному преступлению, такими признаками выступают:

Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях. Такое участие определяется как:

- непосредственное участие лиц в совершении преступных деяний банды;
- выполнение активных действий, направленных на обеспечение финансирования, материально-технического и иного обеспечения банды» [13, с. 65].

В судебной практике есть множество примеров определения бандитизма, как совокупности неправомерных и незаконных деяний субъектов.

Так, например, исходя из положений Определения № 9-АПУ 18-17, «создание вооруженной группы для совершения только одного нападения, которое ее участниками тщательно планировалось, может быть квалифицировано по ст. 209 УК РФ, то есть как бандитизм. Так, судом было установлено, что Х принял решение о создании устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, перевозивших крупные денежные средства на автобусе» [13, с. 65]. По итогу организации своих действий они были осуществлены. В этой связи судом было установлено, что устойчивая группа лиц осуществила неправомерные деяния в отношении граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, перевозивших крупные денежные средства на автобусе.

По итогам суд приговорил Х и других членов банды к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Х был определен как организатор, то

есть лицо, непосредственно участвующее в организации банды и реализации ею своих неправомерных и уголовно наказуемых деяний.

Совершение преступных деяний с использованием служебного положения.

В данном случае понимается «использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и тому подобное» [44].

Совершение такого преступления как бандитизм предполагает под собой применение следующих видов уголовных наказаний: лишение свободы; штраф; ограничение свободы.

В целом, проведение квалификации уголовного преступления, в том числе и бандитизма, имеет следующее свое значение:

Осуществление правильной оценки степени общественной опасности преступления. При осуществлении квалификации преступления осуществляется такая оценка в целях правомерного применения в отношении правонарушителя мер уголовной ответственности и наказания.

Такая оценка определяется в зависимости от состава противоправного деяния.

Определение вреда, причиненного преступлением. Квалификация преступления позволяет установить и оценить вред, который был нанесен субъектом права.

Такой вред подразделяется в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Определение справедливого наказания. Реализация целей уголовного наказания призвана обеспечить достижение эффективности осуществления уголовного судопроизводства в целом. От обоснованности и грамотности

принятого решения в области наложения наказания на правонарушения зависит эффективность проведения всего уголовного судопроизводства в целом.

Таким образом, квалификация преступлений играет немаловажную роль в сфере установления виновности, наказуемости и ответственности лица в совершении правонарушения, которое было направлено на дестабилизацию общественного порядка и безопасности. Также позволяет отграничить уголовно наказуемое преступление от других правонарушений.

Правильная квалификация позволяет определить подходящее и справедливое наказание для преступников, а также учитывать интересы потерпевших для осуществления их защиты

Также квалификация преступлений позволяет отразить состояние и структуру преступлений в уголовной статистике и помогает законодателям разрабатывать и применять новые меры и способы по снижению количества тяжких и особо тяжких преступлений осуществлять защиту общества и его безопасность.

Глава 3 Вопросы квалификации бандитизма

3.1 Отграничение бандитизма от смежных составов

В настоящее время, мы можем наблюдать значительное уменьшение количества приговоров, вынесенных судом по ст. 209 УК РФ, но это не значит, что уровень преступности значительно снизился.

Дело в том, что данная ситуация возникает, потому что у законодателей возникают значительные трудности в отграничении данного состава от других, смежных ему.

На стадии предварительного следствия также возникают проблемы, которые зачастую приводят к ошибкам, что связано с неточностью определения ролей участников банды, внешней схожести бандитизма на другие преступления, так как бандитизм зачастую сопряжен с другими опасными преступными деяниями [22, с. 103-104].

Из-за этого возникает необходимость провести анализ преступлений, имеющих смежные составы с бандитизмом и четко отграничить их друг от друга.

Часто возникает коллизия между бандитизмом и организованными вооруженными разбойными нападениями, предусмотренными пунктами «а», «г» частей 2 и 3 статьи 162 УК РФ, из-за общих характеристик, таких как использование насилия, цель завладения чужим имуществом, действия группой лиц и применение оружия.

Некоторые правоведы выражают мнение, что различия между вооруженным разбоем, выполненным организованной группой, и бандитизмом, описанным в ст. 209 УК РФ, практически стираются, делая их разграничение затруднительным.

Именно поэтому стоит определить квалификацию двух этих преступлений и выявить отличительные факторы, которые могут помочь в

отграничении составов и обеспечить правильное расследование по уголовным делам.

Для начала определим состав преступления по ст. 162 УК РФ.

«Разбой – это нападение, совершенное с применением насилия с целью завладения чужим имуществом.

Объектом разбойного нападения является собственность человека, а также его здоровье.

Объективная сторона выражается в активных действиях нападающего, это могут быть:

- избиения;
- угроза применения насилия опасного для жизни и здоровья;
- применение насилия;
- угрозы другими средствами, например, использование собак или предметов, напоминающих оружие.

Разбой считается оконченным с момента нападения, сопровождаемого насилием опасным для жизни и здоровья с целью захвата имущества, и отсюда следует сделать вывод, что причинение вреда здоровью потерпевшего не является обязательным признаком разбойного нападения» [22, с. 103-104].

Под насилием мы можем понимать:

- побои;
- телесные повреждения;
- ограничение способности двигаться;
- угрозы лишения жизни;
- угрозы, которые сопровождаются демонстрацией оружия или предметов похожих на оружие.

Субъектом разбойных нападений может выступать лицо вменяемое и достигшее 14-летнего возраста.

«Субъект преступления – это лицо его совершившее. Субъективная сторона – это психическое отношение лица к совершению преступления. Субъективная сторона выражается в прямом умысле» [22, с. 103-104]. Умысел

на завладение ценным для нападавшего имуществом должен возникнуть до, а не вовремя нападения.

Также субъективная сторона выражается в корыстной цели. Корыстью в данном случае можно назвать желание наживы и обогащения чужим имуществом, деньгами и ценностями.

«В то время как большинство экспертов сходятся во мнении, что при анализе бандитизма и разбоя, совершаемого вооруженными группами, следует обратить внимание на определение организованной преступной группы, данное в части 3 статьи 35 УК РФ, где указываются такие ключевые характеристики, как стабильность и преднамеренность. Таким образом, разбойная группа, действующая как банда, обладает признаком стабильности, и в этом аспекте банда не отличается от любой другой организованной группы, совершающей разбой» [4, с. 285] [16, с. 172].

«Ключевым элементом для признания деяния как бандитизма согласно ст. 209 УК РФ является наличие организованного преступного сообщества, отличающегося уникальными характеристиками банды.

Отсутствие даже одного из этих ключевых элементов исключает возможность классификации группы как банды.

Бандитизм отличается групповой природой преступления, где критически важным аспектом является его стабильность, проявляющаяся через единство и постоянный состав участников» [6, с. 56], объединенных общими целями совершения преступлений.

Цель – предвосхищение в сознании человека состояния объектов, на достижение которого направленно его действие [3, с. 57].

В то время как основной мотив разбоя – корысть, цели бандитских нападений могут быть разнообразными и не всегда связаны с корыстными побуждениями [10, с. 289].

В отличие от банды, разбой может быть исполнен временной группой, сформированной спонтанно и способной распасться после совершения акта.

В то же время, банда характеризуется долгосрочной устойчивостью и стабильностью, где члены тесно связаны друг с другом, следуют строгой дисциплине и скоординированы в своих действиях, что отличает их от временных объединений

Одной из ключевых характеристик банды является ее организованность, проявляющаяся через несколько аспектов:

- налаживание четких форм коммуникации между членами,
- наличие иерархической структуры,
- деление ролей и обязанностей,
- общая готовность к выполнению заданий, отведенных каждому участнику [11, с. 41-42].

Каждая преступная группа разрабатывает собственные стратегии и техники для осуществления нападений, тщательно выбирает цели и отличается уникальным подходом к совершению преступлений.

Собственно, «разбой так же отличается от бандитизма тем, что предусматривает два квалифицированных состава: разбой, совершенный в качестве преступной группы, и разбой, совершенный с учетом применения оружия. В данном случае имеет место конкуренция норм, где возникает трудности для квалификации данного преступления как разбоя, совершенного вооруженной организованной группой, либо же как совершение бандитизма. Грань между такими составами возможно усмотреть по таким признакам, как объект, устойчивость, вооруженность, момент окончания деяния» [12, с. 56-58].

В контексте банды наличие оружия является обязательным явлением, причем под оружием подразумевается предмет, который по своей форме и виду напоминает оружие, также способен нанести вред жизни и здоровью или служить лицу, его применяемому, средством для угроз или подачи сигналов нападения, согласно федеральному законодательству.

Нельзя считать оружием предметы, имитирующие его. Если во время нападения используется нефункциональное оружие или его имитации, это не может рассматриваться как признак вооруженности.

В случае разбоя, может использоваться оружие или предметы, считающиеся таковым.

В разбое важно использование оружия или его имитаций, тогда как в бандитизме достаточно, чтобы хотя бы один участник имел оружие и остальные об этом знали, но его применение не является обязательным условием для нападения.

«Таким образом, главные различия между бандитизмом и вооруженным разбоем, совершенным группой лиц, включают:

- стабильность и сплоченность группы;
- отношение к оружию: для банды важно его наличие, для разбоя – его активное использование, причем в случае бандитизма речь идет строго об оружии, в то время как при разбое могут использоваться и другие предметы в качестве оружия;
- момент завершения преступления: для бандитизма это момент ее формирования, для разбоя - момент нападения;
- определение нападения, которое в контексте бандитизма имеет более широкое толкование по сравнению с разбоем» [23, с. 103-104].

В связи с тем, что определенные виды преступлений, осуществляемые с использованием оружия, имеют сходство в объективных признаках с бандитизмом, возникает потребность в их четком разделении.

Некоторые правоведы высказывают мнение, что «когда разбой выполняется организованной группой с оружием, то различие между таким деянием и бандитизмом, согласно ст. 209 УК РФ, стирается, делая их разграничение затруднительным. В то же время, многие исследователи указывают на необходимость обращения к ч. 3 ст. 35 УК РФ для анализа бандитизма и вооруженного разбоя, где описываются основные характеристики организованной преступной группы, включая устойчивость и

преднамеренность. По их мнению, разбойная группа обладает таким же критерием устойчивости, как и банда, что делает банду одной из форм организованной преступной группы, без каких-либо существенных отличий в контексте совершения разбойных действий» [23, с. 49].

Ключевым элементом для квалификации деяний как бандитизма по ст. 209 УК РФ является наличие специфической группы – банды, обладающей определенными, строго определенными характеристиками. Отсутствие даже одного из этих атрибутов исключает возможность классификации группы как банды.

«Бандитизм рассматривается как преступление, совершаемое группой, для которой характерна устойчивость, включающая в себя элементы единства и постоянного состава членов с общими целями для совершения нападений. В отличие от разбоя, мотивируемого корыстными побуждениями, бандитские нападения могут проводиться с различными, не всегда корыстными целями». [42, с. 339].

Разбой может быть результатом действий временно сформированной вооруженной группы, в то время как банда представляет собой организованное и устойчивое объединение.

В отличие от случайной группы, которая может распасться после выполнения разбойного нападения, банда отличается стабильностью состава, прочной внутренней связью и высокой степенью координации действий, поддерживаемых строгой дисциплиной.

При совершении разбойных нападений использование оружия является ключевым элементом, в отличие от деятельности банды, где применение оружия не является строго обязательным критерием.

Разбой всегда связан с насилием или угрозой его применения, представляющими угрозу для жизни и здоровья человека.

В случае с бандитизмом, насилие или угроза его применения не являются обязательными условиями для достижения преступного результата, поскольку преступление может быть совершено и без их применения.

Разбойные действия всегда мотивированы желанием личной выгоды, в то время как цели нападений, совершаемых в рамках бандитизма, могут быть разнообразными и не обязательно связанными с корыстью.

При совершении разбоя нападение относится к объективным характеристикам данного преступления, тогда как в случае с бандитизмом нападение служит основной причиной формирования группировки, отражая как субъективную, так и объективную стороны преступления.

Таким образом, нападение в контексте бандитизма охватывает широкий спектр действий различного характера.

Если при разбое критическим является насилие или его угроза с риском для жизни или здоровья, то в деятельности банд это не является строго обязательным условием.

Преступление разбоя считается оконченным в момент использования оружия во время нападения, в то время как бандитизм оформляется уже с момента формирования группировки согласно ч. 1 ст. 209 УК РФ, даже если оружие имеется, но не применяется, согласно ч. 2 той же статьи.

Также существует различие в возрасте субъектов этих преступлений: для разбойных действий возраст начинается с 14 лет, в то время как для участия в бандитизме необходимо достижение 16 лет. Важно разграничивать разбой, осуществленный организованной группой, от бандитизма, опираясь на критерии квалификации деяний, связанных с принадлежностью к банде.

Наиболее схожим составом с бандитизмом является совершение преступлений организованной группой или преступным сообществом. Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» «от иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями - совершение нападений на граждан и организации. Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий,

постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений» [33].

Также, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2019 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», отмечается, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация».

Исходя из этого, под организованной группой необходимо понимать «группу лиц, которые заранее объединились, а также спланировали и совершили одно или несколько преступлений» [9].

Также, особенностями данной группы заключается в стабильном составе участников и разделение на подгруппы, звенья и так далее.

Следовательно, как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2019 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», «преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью».

Преступное сообщество является наиболее схожим с бандитизмом. Основные отличительные особенности заключаются в том, что преступное сообщество, как правило, создается для реализации тяжких и особо тяжких

преступлений, связанных с фальшивомонетчеством, наркотиками, торговлей людьми и так далее.

Несмотря на тот факт, что обязательным признаком бандитизма является вооруженность, преступное сообщество также может быть вооружено. Однако, в случае с бандитизмом оружие необходимо для совершения нападения, что свойственно данному преступлению.

В случае же с преступным сообществом, то оружие здесь необходимо для защиты от нападения других преступных группировок и не является средством для совершения преступлений, которые они совершают в составе своей группы.

Таким образом, выделим основные отличительные признаки преступного сообщества и бандитизма:

- первым признаком выступает цель создания преступной группировки. В случае с преступным сообществом, основная цель заключается в ведении преступной деятельности, как правило, для получения прибыли или реализации иных преступных целей. А вот цель бандитизма заключается в вооруженном нападении на граждан или организации для достижения некоторого преступного результата» [42, с. 339];
- «преступное сообщество и бандитизм являются вооруженными группировками, однако первые используют оружие для охраны своей преступной деятельности, а вторые его используют для реализации своей преступной деятельности» [42, с. 339];
- также отличительной особенностью банды является организованность. Преступное сообщество является крупной, организованной группировкой, где имеется подразделения на различные звенья, подгруппы. Здесь имеет место быть масштабность реализации преступного действий. Банда же – это единичная организация.

Также стоит отграничивать бандитизм от вымогательства (ст. 163 УК РФ).

Разграничение между вымогательством и бандитизмом можно провести по нескольким признакам:

- наличие оружия присуще только бандитизму;
- захват личного имущества, денег, ценностей и тому подобное происходит вовремя или сразу после осуществления нападения, а не через промежуток времени, как в составе вымогательства;
- угроза жизни или здоровью путем применения насилия происходит в момент нападения банды, в отличие от вымогательства, где угроза применения насилия носит лишь обещающий характер.

Целью бандитизма является захват чужого имущества, денег, ценных вещей, бумаг и так далее, путем применения насилия, угрожающего жизни и здоровью людей. Но в отличие от вымогательства целью бандитизма может носить также и неимущественный характер.

Нападение банды всегда внезапно и требует незамедлительного выполнения всех поставленных целей и задач бандитского формирования.

Вымогательство же имеет временной характер, то есть вымогатели сначала выдвигают свои требования и формируют угрозы, если данное требование не будет выполнено, а уже по истечению некоторого временного отрезка, применяют насилие.

Также угроза может быть направлена не на самого владельца имущества, которое хотят получить вымогатели, а на его друзей, близких людей и родственников.

Таким образом проведя сравнительный анализ между бандитизмом (ст. 209 УК РФ) и вымогательством (ст. 163 УК РФ), мы можем сделать вывод, что эти статьи могут выглядеть достаточно схоже, но есть существенные различия в признаках вооруженности, незамедлительности и также в целях нападения.

3.2 Вопросы квалификации бандитизма по совокупности с другими преступлениями

В рамках настоящей работы мы рассмотрели основные проблемные вопросы разграничение смежных составов преступления с бандитизмом. Мы выявили отдельные признаки, согласно которым анализируемый состав преступления следует отличать от других, схожих, составов. Однако, бандитизм в практике также может быть квалифицирован по совокупности с другими преступлениями.

Ст. 17 УК РФ характеризует совокупность, как совершение двух или более преступлений, ни за одно, из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление.

Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Совокупность может быть двух видов:

- идеальная;
- реальная.

Идеальна совокупность состоит в том, что одно совершенное преступником действие несет за собой сразу несколько составов преступлений [24, с. 78].

Реальная же совокупность характеризуется наличием для каждого действия, совершенного одним лицом, отдельного состава преступления.

Другими словами – это совершение двух и «более преступлений одним лицом, с условием того, что ни за одно из них преступник не был осужден» [21, с. 50].

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1 создание банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ окончанным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

В соответствии с п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1 ст. 209 УК РФ не предусматривается ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Из п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1 следует, что ст. 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений.

Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и так далее.

Итак, как мы ранее выяснили, лицо, которое так или иначе участвует в банде будет привлечен к ответственности с момента вхождения в нее. Иными словами, факт того, что таким лицом было совершено какое-либо сопутствующее преступление (нападение) не имеет особого значения.

Но, проанализировав судебную и правоприменительную практику по делам о квалификации бандитизма, мы пришли к выводу, что анализируемое преступление в своем изначальном виде (именно по единственной статье ст. 209 УК РФ) практически не поддавался квалификации.

«Данный факт объясняется тем, что бандитизм достаточно сложное преступное деяние и, как правило, доказать участие или руководство бандой, которая не совершала иных преступлений, совершенно невозможно» [42, с. 339].

Исходя из вышеизложенного, если будет выдвинуто обвинение только по единственной ст. 209 УК РФ, то есть либо участие, либо руководство бандой (второе гораздо реже), тогда у государственного обвинителя в судебном разбирательстве могут возникнуть соответствующие трудности, которые приведут к определенным правовым коллизиям.

Таким образом, для правильной квалификации бандитизма, необходимо провести тщательное расследование, собрать необходимые доказательства и, как правило, выявить преступления, которые были совершены в совокупности. Благодаря данной конструкции совершение противоправного деяния может быть доказано в полной мере.

Необходимость в этом заключается том, что если действия субъекта квалифицировать только по ст. 209 УК РФ, то здесь можем увидеть только умысел лица, а не конкретную реализацию преступления. Из теории уголовного права и квалификации преступления мы знаем, что преступный умысел – это не преступное деяние, которое может быть подвергнуто квалификации с последующей уголовной ответственностью.

Здесь мы можем заметить, что если лицо будет выдвинуто обвинение в создании или в участии в банде, которая только планировала совершить различные нападения, то в реальности такому субъекту будет выдвинуто обвинение в умысле на совершение данных нападений. Фактически представленный случай не соответствует правилам уголовного права, квалификации преступления.

Иными словами, если даже банда была укомплектована, они приняли соответствующую присягу или провели иной ритуал вхождения в банду, носят какую-либо атрибутику своей банды и так далее, то здесь также будет иметь

место только преступный умысел и выдвинуть обвинение за представленные невозможно и не целесообразно.

Но, если рассматривать вышесказанное с другой стороны, когда соответствующие лица в составе банды на своих собраниях будут непосредственно обсуждать, планировать соответствующие нападения, но по независящим от них обстоятельствам не реализуют затеянное, то здесь имеет место быть квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ и покушение на соответствующий вид преступления, которое готовилось, планировалось.

Естественно, в данном случае должны быть неоспоримые факты, которые подтвердят намерения участников банды, что они планируют, например, совершить убийство: здесь должна быть установлена цель, которую банда собирается убить; их связь; причинно-следственную связь и некоторые иные факты, требуемые для правильно и полноценной квалификации.

Следовательно, как мы уже ранее сказали, квалификация по ст. 209 УК РФ в полной мере может быть реализовано только в совокупности с другими статьями УК РФ.

Наиболее частым случаем квалификации бандитизма по совокупности с иными преступными деяниями происходит с нормами УК РФ, предусматривающие ответственность за совершение разбоя и незаконного приобретения, передачи, хранения, перевозки, пересылки или ношения огнестрельного оружия, его основных частей или боеприпасов к нему (ст. ст. 162 УК РФ и 222 УК РФ).

«Например, приговором Санкт-Петербургского городского суда от 20.10.2021 г. осуждены члены банды Г.Г. и Н.А. На основании вердикта присяжных заседателей они признаны судом виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ. Суд установил, что Г.Г. и Н.А. входили в состав устойчивой вооруженной группы, действовавшей на территории г. Санкт-Петербурга с 2012 г. по 2013 г. В январе и феврале 2013 года соучастники, с

применением оружия, при наличии распределении ролей, совершили ряд нападений на различные организации, похитив ювелирные украшения. В данном случае имеет место классическая совокупность преступлений – бандитизм, разбой и незаконный оборот оружия. Три эти преступления совокупно как бы устанавливают основу, некий фундамент бандитизма, при котором организованная преступная группа, имеющая оружие, пригодное к использованию, совершает вооруженное нападение на граждан или организации. Возможна более сложная совокупность преступлений, основой которых является бандитизм, а с ним вместе – большое количество разнообразных преступлений, непосредственно связанных с нападениями» [31, с. 33].

«Например, приговором Московского городского суда установлена виновность М. Сергея, Ш. Александра, М. Владимира, Г. Игоря и Г. Тариела в совершении таких преступлений, как бандитизм, разбой, убийство, покушение на убийство, приготовление к убийству, незаконный оборот оружия и незаконное изготовление взрывных устройств.

Суд установил, что в 2008 г. указанные лица создали устойчивую вооруженную преступную группу для нападений на организации, занимавшиеся инкассацией денежных средств. Для осуществления нападений ими использовалось боевое и травматическое огнестрельное оружие, холодное оружие, взрывное устройство и различный автотранспорт.

В 2008 году соучастниками был совершён ряд нападений на инкассаторов, в результате чего были похищены денежные средства в особо крупном размере, один сотрудник службы инкассации был убит, другой тяжело ранен. За совершение указанных тяжких и особо тяжких преступлений соучастники были приговорены судом к наказаниям в виде лишения свободы на длительные сроки» [42, с. 338-340].

В данном случае имеет место более сложная совокупность преступлений, основным из которых является бандитизм.

«С учётом всех совершенных данной организованной группой преступлений участники группы, помимо бандитизма, признаны виновными в совершении разбойного нападения, совершенного организованной группой, убийства, совершенного организованной группой, покушения на убийство, совершенного организованной группой, приготовления к убийству, совершенного организованной группой, незаконном обороте оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору и незаконном изготовлении взрывных устройств, совершенном группой лиц по предварительному сговору» [42, с. 338-340].

«В представленной судебной практике можем отметить ту самую полноценность квалификации действий банды в совокупности с другими преступлениями. Здесь налицо все признаки создания, участия и руководства бандой, а именно: организация преступлений (убийство, разбой и так далее), непосредственное совершение данных преступлений в составе группы, а также, немаловажный факт, подтверждающий преступные намерения банды – незаконный оборот оружия.

Иными словами, проанализированная судебная практика нам показала «идеальную» форму проявления бандитизма» [42, с. 338-340].

Известный факт, что в том случае, если бы предварительным расследованием не было установлено, что, совершая все вышеперечисленные преступления, участники находились в составе банды и, соответственно, государственный обвинитель данный факт бы не доказал, то суд не назначил бы такое суровое наказание всем обвиняемым, поскольку квалификация содеянных преступлений была бы ограничена только в рамках соучастия или совершения преступления группой лиц.

«Здесь как раз особую роль сыграли отдельные деяния, которые и позволили доказать бандитизм в целом. Следовательно, мы видим, какую роль играет квалификация бандитизма по совокупности преступлений.

Преступления, совершаемые в совокупности с бандитизмом, могут быть разнообразными: незаконный оборот оружия, разбой и иные нападения, рэкет

и так далее. Однако, наиболее опасное, по субъективному мнению, является квалификация бандитизма в совокупности с убийством» [42, с. 338-340].

«Долгое время судебные органы руководствовались разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР, в которых указывалось, что «умышленное убийство, совершенное участниками банды при нападениях, подпадает под признаки бандитизма и не требует дополнительной квалификации по ст. 102 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик» [41].

Но начиная с 90-х годов двадцатого века правоприменительная практика изменила точку зрения на данный вопрос.

«В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» от 22 декабря 1992 г. № 15 отмечалось: «умышленное убийство, совершенное участниками банды при нападении, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений как бандитизм и умышленное убийство. Обосновывая изменение своей позиции по данному вопросу, Пленум Верховного Суда РФ указал, что состав бандитизма не предусматривает возможные последствия преступных действий вооруженных банд, в связи с чем требуют дополнительной квалификации преступные последствия нападений, образующие самостоятельный состав тяжкого преступления (ст. 7.1 УК РСФСР). Впоследствии Верховный Суд РФ подтвердил данную точку зрения, отметив, что «ст. 209 УК РФ не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ» [41, с. 35].

Обосновывая изменение своей позиции по данному вопросу, Пленум Верховного Суда РФ указал, что состав бандитизма не предусматривает возможные последствия преступных действий вооруженных банд, в связи с чем требуют дополнительной квалификации преступные последствия

нападений, образующие самостоятельный состав тяжкого преступления (ст. 7.1 УК РСФСР).

«Представленная позиция высшего судебного органа достаточно справедливая, а также соответствует всем принципам уголовного права, а также квалификации преступлений. Полагаем, что детальная квалификация содеянного в составе банды соответствует принципу персонифицированной уголовной ответственности каждого участника банды. И данный факт, непосредственно при назначении наказания, также позволяет учитывать всю тяжесть последствий преступлений, совершенных бандой» [42, с. 338-340].

Новая редакция ч. 1 ст. 17 УК РФ, согласно которой совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, вызвала споры среди ученых по поводу правил квалификации преступлений, сопряженных с иными преступлениями, когда это обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака.

«Такие вопросы вызывает и квалификация убийства, сопряженного с бандитизмом (следует ли содеянное квалифицировать по совокупности ст. 209 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ или только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Проанализировав данную проблему, можно сделать вывод, что установленное в ч. 1 ст. 17 УК РФ исключение не распространяется на совершение убийств, сопряженных с преступлениями, названными в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, сопряженность убийства с иными преступлениями не является примером законодательно учтенной совокупности» [42, с. 338-340].

На основании проведенного анализа, можем сделать соответствующие выводы:

Во-первых, «бандитизм является самостоятельным преступлением, однако на практике возникают некоторые трудности при квалификации

содеянного. Иными словами, основными отличительными признаками, которые отграничивает бандитизм от смежных преступлений это: цель преступной деятельности (в случае с бандитизмом цель заключается в нападении – более социальная, а в случае с разбоем, совершенном группой лиц – конкретная – завладение собственностью)» [42, с. 338-340]; бандитизм носит внезапный и насильственный характер (данный признак отличает от вымогательства (ст. 163 УК РФ). Также бандитизм, как преступное деяние также имеет отдельные признаки, которые позволяют его отграничивать от иных преступлений.

Во-вторых, несмотря на вопросы отграничения от смежных составов, бандитизм реализуется в основном в совокупности с другими преступлениями. Иными словами, «чистой» квалификации ст. 209 УК РФ на практике фактически отсутствует. Участие в банде – это всегда совершение сопутствующих преступлений: незаконный оборот оружия, нападения и так далее. Однако, квалификация ст. 209 УК РФ в совокупности с другими преступлениями имеет некоторую особенность. Реального совершения преступления ждать не нужно, достаточно даже того, что будет доказан факт обсуждения, планирования и подготовки совершения преступлений в составе банды. Тогда деяние будет квалифицировано по совокупности ст. 209 УК РФ и норма уголовного законодательства, предусматривающая ответственность за планируемое преступление.

Заключение

В ходе нашего исследования были тщательно изучены характеристики и эволюция преступлений, относящихся к категории бандитизма, а также как эти действия квалифицируются в рамках ст. 209 УК РФ. Наш анализ исторического развития бандитизма показал, что формирование преступных групп является давним явлением, существовавшим с IX века до периода до революционной России. В последующие годы, уже на просторах Российской империи, преступления, совершаемые группами, приобрели характер корыстного насилия, что в итоге привело к закреплению уголовной ответственности за подобные деяния в ст. 77 УК РСФСР 1960 года, а затем и в ст. 209 УК РФ с 1996 года. Исследование также выявило, что участники банд обычно находятся в возрастной категории от 18 до 49 лет, при этом средний размер группы составляет от 4 до 6 человек. В дополнение к этому, в процессе изучения уголовной ответственности за бандитизм были определены как смягчающие, так и отягчающие факторы, влияющие на квалификацию преступления согласно ст. 209 УК РФ.

В нашем анализе мы рассмотрели ключевые элементы, характеризующие преступления бандитизма, включая их развитие и специфику привлечения к ответственности по ст. 209 УК РФ. Изучив историю формирования банд и их деятельности, мы установили, что преступные группировки играли значимую роль в обществе начиная с 9 века и до революционного периода в России. С течением времени, в Российской империи действия преступных групп получили явно выраженную корыстно-насильственную окраску, что в итоге привело к законодательному закреплению ответственности за бандитизм в ст. 77 УК РСФСР 1960 года, а затем и в ст. 209 УК РФ, действующего с 1996 года. В ходе исследования мы выявили, что в состав банд в основном входят лица от 18 до 49 лет, а среднее количество участников варьируется от 4 до 6 человек.

Мы также изучили основные характеристики, определяющие банду: необходимость наличия минимум двух членов для совместных действий, вооруженность членов группы и использование оружия во время нападений, стабильность и взаимосвязь между участниками для совершения множественных нападений, и наличие определенной цели – атаки на граждан или организации.

Касательно объективной стороны бандитизма, она может проявляться через создание банды, ее руководство, участие в деятельности группы и активное вовлечение в противоправные действия.

Субъективная сторона преступления включает в себя намеренные действия участников, а в качестве субъектов преступления выступают лица, достигшие 16 лет. Однако, если участник младше 16 лет принимает участие в деятельности банды и совершает другие преступления, он может быть привлечен к ответственности с 14 лет.

В нашем исследовании были тщательно рассмотрены все аспекты, связанные с преступлением бандитизма, включая его историческое развитие и особенности, регламентируемые ст. 209 УК РФ.

Анализируя процесс формирования и действия банд на протяжении истории, мы обнаружили, что существование преступных группировок было зафиксировано еще с 9 века и продолжалось до времен предреволюционной России. В более поздний период, уже в границах Российской империи, деяния преступных групп приобрели выраженные черты корыстного насилия, что в конечном итоге привело к формированию законодательной базы, регулирующей ответственность за бандитизм, начиная с ст. 77 УК РСФСР 1960 года и заканчивая ст. 209 современного УК РФ с 1996 года. Исследование показало, что участники банд обычно находятся в возрасте от 18 до 49 лет, при этом количество членов банды колеблется от 4 до 6.

Основываясь на анализе, мы выявили, что действия, предусмотренные ст. 209 УК РФ, могут включать создание банды, ее руководство, участие в деятельности и активное вовлечение в совершенные преступления.

Субъективная сторона преступления подразумевает наличие прямого умысла у участников, а в качестве субъекта выступает лицо, достигшее 16 лет.

Также было предложено рассмотреть возможность внесения изменений в законодательство для регулирования вопросов добровольного отказа от участия в банде и последующего сотрудничества с правоохранительными органами.

Бандитизм представляет собой серьезное преступление, угрожающее общественной безопасности, за которое законодательство начало предусматривать ответственность с 1922 года. Это деяние относится к критически опасным проявлениям организованной преступной деятельности. Последствия таких преступлений обычно носят тяжелый или особо тяжелый характер.

Наблюдается тенденция к увеличению организованных преступлений, которые с течением времени становятся более группированными и впоследствии формируют организованную преступность.

Термин «бандитизм» стал частью российской юридической системы после долгого периода развития.

Развитие бандитизма как явления часто соответствовало кризисным и переломным периодам в истории страны.

К 1960-м годам были определены ключевые характеристики бандитизма, такие как устойчивость группы, вооруженность и цели нападений, которые могут не всегда быть мотивированы корыстью.

Для точной квалификации действий как бандитизма необходимо четко идентифицировать все его особенности и отличать это преступление от других схожих действий, таких как разбой, совершаемый по предварительному сговору вооруженной группой, преступное сообщество или организация, а также незаконные вооруженные формирования.

Исходя из анализа, предложено обновить статью 209 Уголовного кодекса РФ с учетом следующих аспектов:

Исключить из второй части ст. 209 УК РФ упоминание об «участии в банде или нападениях, осуществляемых ею», чтобы обеспечить логическую связь и единообразие с другими статьями, касающимися бандитизма. Предлагается переформулировать вторую часть так: «За участие в банде предусмотрено наказание...».

Уточнить определение «бандитизма» в законе, четко описав его основные характеристики, чтобы исключить любую неоднозначность в трактовке. Это позволит точнее определять, какие действия считать бандитизмом и как их квалифицировать, предотвращая возможность квалификации действий, относящихся к ст. 209 УК РФ, как менее серьезные преступления с мягкими наказаниями.

Так, наша работа подтвердила выполнение поставленных целей и задач, позволив глубоко изучить бандитизм как одно из серьезных преступлений, угрожающих общественной безопасности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Альтшуль Ю.В., Гусев Л.Н. Суд и правосудие в СССР. Комментированный нормативный материал: Учебное пособие. Вып. 1. Казань, 2004. 170 с.
2. Беломестнова К. С. Банда: понятие и признаки // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 275-278.
3. Войтов А.Г. Диалектическая логика. Самоучитель мышления. М. : Дашков и К, 2018. 480 с.
4. Волчок И.В. К вопросу о некоторых проблемах отграничения группового разбоя от бандитизма // Бюллетень науки и практики. 2023. № 1. С. 284-287.
5. Глазкова Л. Особенности квалификации бандитизма. // В сборнике: Квалификация преступлений: общие и частные проблемы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 331-332.
6. Гаухман Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). М. : Учеб.-консульт. центр «ЮрИнфоР», 1997. 26 с.
7. Декрет СНК РСФСР № 1 «О суде», принятый 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. 6-е изд. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2024. 481 с.
9. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 780 с.
10. Ермолаев, А. В. Разграничение разбоя и бандитизма // Молодой ученый. 2019. № 25 (263). С. 289-291.
11. Иванов А.Е. Бандитизм: понятие, признаки и отграничение от смежных составов // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных статей. / Под общ. ред. Т.М. Лопатиной. - Смоленск, 2021. С. 41-47.

12. Кильдюшкина Д.Н. Отграничение состава бандитизма от смежных составов преступлений. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10. С. 56-58.

13. Клименко И.А. Некоторые вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристики бандитизма // Студенческий вестник. 2021. № 42-2 (187). С. 64-67.

14. Комиссаров В.С. Вооруженность как признак бандитизма. // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 11. С. 21-25.

15. Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: дисс. ... канд. юр. наук. М, 1983. 194 с.

16. Королёв В.Е. Проблемы квалификации бандитизма и разбоя по УК РФ. Теория права и межгосударственных отношений. 2015. № 2 (2). С. 169-182.

17. Красиков Ю.А. Уголовное право России: учебник для вузов: В 2 т. / Под ред. А.Н. Игнатова. – М. : Норма. 2016. 637 с.

18. Красноперова А.А. Бандитизм и банда в уголовном праве // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной науч. практич. конференции. В 5-ти томах. Курск. 2020. С. 61-64.

19. Круглов Ю.А. Уголовное право России: Особенная часть. Ответы на экзаменационные вопросы. Минск. Тетралит. 2017. 336 с.

20. Кузнецова О.А., Нестеров С.В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 12. С. 28-33.

21. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М. : изд-во МГУ, 1984. 181 с.

22. Липендин В.И. Особенности квалификации бандитизма, его отграничение от незаконного вооружённого формирования. // В сборнике:

Законность в современном обществе. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 103-104.

23. Лисенкова Н.А. Отграничение бандитизма от разбоя: проблемы квалификации. // Научный журнал. 2019. № 3 (37). С. 48-49.

24. Личман Ю.Н. Проблемы квалификации преступлений. Учебное пособие. Чита. 2013 г. 133 с.

25. Лурье Л.Я. Хулиганы старого Петербурга // «Неприкосновенный запас» 2000, № 3 (11). С. 1.

26. Максимов П.В. Борьба с бандитизмом в советском государстве довоенного периода: законодательное регулирование и правоохранительная деятельность: монография. М. : АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2017. 243 с.

27. Малинский М.Ю. Проблемы квалификации и разграничения банды и незаконного вооружённого формирования. // В сборнике: Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности. Материалы 1-й региональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. 2018. С. 174-180.

28. Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике. // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4 (60). С. 239-242.

29. Маякова А.С. Преступления против общественной безопасности, связанные с созданием общественно опасных объединений: монография / А.С. Маякова. - М. : Российская таможенная академия, 2011. 100 с.

30. Музыка Е.И. Актуальные проблемы квалификации бандитизма. // Закон и право. 2016. № 3. Материалы круглого стола. М., 2015. С. 103-104.

31. Овчинникова Г.В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 года

№ 1. Издательство: Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. 33 с.

32. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Т. 2. Особенная часть. М.-Л., 1928. 320 с.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 г. «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Приговор Курганского областного суда от 27 мая 2019 г. по делу № 2-08/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.01.2025).

36. Приговор Волгоградского областного суда от 15 мая 2019 г. по делу № 2- 14/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.01.2025).

37. Приговор Ставропольского краевого суда от 24 июня 2019 г. по делу № 2-16/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.01.2025).).

38. Приданников Е.В. Проблемы квалификации и применения ст. 209 УК РФ. Бандитизм как наиболее опасная форма организованной преступности. // В сборнике: Научные исследования: теория, методика и практика. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 331-332.

39. Ревин В.П. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная часть: учебник. М.: Юридическая литература. 2016. 736 с.

40. Следственный Комитет при МВД России. Обзор практики расследования уголовных дел о создании преступного сообщества (преступной организации) и участие в нём. № 17/3-152333 от 29 декабря 2004 г.

41. Сплавская Н.В. Законодательные и правоприменительные проблемы квалификации бандитизма: монография. Сочи. 2017. 50 с.

42. Супрунов А.В. Бандитизм и его отграничение от смежных составов преступления: проблемы юридической квалификации в правоприменительной практике // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики 2017. С. 338-340.

43. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. М., 1994. 337 с.

44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

45. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, утвержденный Постановлением ВЦИК от 01.06.1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

46. Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

47. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

48. Чудакова О.О., Бурдейный С. В сборнике: Образование, наука и практика в деятельности по обеспечению прав граждан и борьбе с преступностью. // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Дальневосточный юридический институт МВД РФ. 2016. С. 228-232.

49. Ширапжалсанов А.Л. Бандитизм как преступление против общественной безопасности // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Ханты-Мансийск. 2020. С. 222-224.